

15 октября 1976 г.

НИКОГДА не забуду свой первый московский дом, вложенный на черных бревнах, большой, пахнущий деревом, стоявший в зеленом оцеплении, где рядом с яблонями росли сосны. В такие дома, место обжитой получали, направление, многие студенты, чьим местом учебы становилась Москва, а местом жительства — город Бабушкин, или, как его все называли, Лосинки.

Тогда, двадцать пять лет назад, мне и в голову не приходило, что живу в городе. На всем пути до платформы, куда по утрам спешили жители, стояли просторные дачи, спальные приюты зимой с десятком студентов-квартирантов. Поднявшись на мост, переброшенный между ветками стальных путей и скоплением сотен вагонов, видел я высокую красивую водонапорную башню, лес и тонущие в нем ровные ряды деревянных домов: ни магазинов, ни кинотеатра, даже в баню надо ехать поездом. Кирпичные дома теснились на другой стороне станции, но и они не замечались из окна электрички, уносившей побыстрее в город, в Москву, где было все: институты, метро, театры...

И ВОТ теперь иду по старым следам, двадцать пять лет спустя. К станции ведет широкая новая улица Меньжинского. Строй домов-башен, магазины, автобусы.

Здесь переулки назывались и Медведковскими, и Ватутинскими, по имени соседнего села и деревни, а на вопрос, что здесь, кто говорит Бабушкин, кто Лосинки... Надпись над входом рынка однозначная: Бабушкинский. Столь же категорична другая надпись на соседнем заборе: «Строительство станции «Бабушкинская». Начальник участка Н. А. Филатов». В открытые ворота вижу горы развороченной земли, бетонные плиты, трубы и два желтых гиганта, поднявшихся на своих ногах-козлах, два козловых крана метростроителей. Вскоре знакомлюсь с Николаем Александровичем Филатовым, начальником участка, и он показывает место северного и южного восточной.

— «Бабушкинская» наша будет красивой станцией, она внешне похожа на новую «Сходненскую», — рассказывает начальник участка.

Пленники красоты московского метро, после окончания автодорожного техникума по-

людям человеком пришел он в Метрострой и взял в руки лопату, стал проходником. Решил постигнуть всю метростроительскую науку, начать с азов. В чем и преуспел. Закончив без отрыва от производства заочный институт, стал начальником участка. Проходником начинал на проспекте Мира, на нынешней станции «Щербаковская».

«Ранее город Бабушкин назывался Лосиноостровское. Дачный поселок, положивший начало городу, возник в 1898 году».

«Памятные места Московской области». 1980 г.

ТАМ, ГДЕ ЛЕС ШУМЕЛ...

Тогда, в 1958 году, новая линия ушла недалеко от центра — до ВДНХ. А теперь она протягивается через Ростокино, Савлово, доходит до Бабушкина и далее — почти до кольцевой автодороги, в Медведково. Ждать поездов сюда осталось менее двух лет. Такие, как Филатов, сделают все от них зависящее, чтобы ускорить день открытия долгожданной трассы.

Так что получают теперь Бабушкин, бывший город, свою станцию метро. Универсам — белый, сверкающий светом, у него есть. Он стоит между Ватутинскими переулками, где в зелени садов сохранились старые дачи.

— Не добрались еще до них, — с сожалением объясняет мне сторожил, как выяснилось, перебравшийся сюда, в новый многоэтажный дом, с другой стороны города.

Перед универсамом проходит шумная Изумрудная улица. Одна ее сторона застроена высокими корпусами, поднявшимися над парком. А что будет на другой стороне улицы, рассказывает главный архитектор Бабушкинского района В. Андреев:

— На левой стороне Изумрудной улицы, где открылся универсам, появится один из общественных центров нового Бабушкина. На Изумрудной построят гостиницу, а также магазин, ресторан, крытый ры-

нок. Это складские торговые комплексы. А культурный центр образуют Дворец культуры, библиотека, киноконцертный зал и Дом пионеров. Все это будет.

А ПОКА мимо кинотеатра «Арктика» подхожу к станции, к многолюдной платформе. Поднимаюсь на пешеходный мост, переброшенный между путями, и вижу па-

ходчиков, в городок Метростроя. Пройдя от шоссе между домов к зеленому лесу, завернувшись в одну улочку, где находится школа, встречаю бывший Дом культуры метростроителей.

Десять мощных столбов, соприкасающихся толщиной с колоннами Большого театра, несут тяжелый портик. Перешагнув открытый двор, попадаю в стены здания, что должно стать родным домом для артистов. Они учились в школе-студии МХАТа и, получив дипломы, не развлеклись, как обычно, в разные театры. Пришли, горя энтузиазмом, на улицу Проходчиков, на окраину Москвы и района. Место — самое отдаленное. В антракте зрители могут гулять в лесу.

Театр полон желания доказать, что неважно в конечном счете, где находится здание, главное, — что и как в нем играют.

— Билеты на октябрь проданы, — говорит за полмиллиона до открытия нового, второго сезона, директор-распорядитель Леонид Хазанов. — Уезжать мы отсюда не собираемся. Ищем своего зрителя здесь. Выступаем в клубах соседнего Калининграда, во Фрязине, Звездном городке, в московских театрах.

Директор молод, как и все в труппе. С фотографий на стене фойе смотрят красивые молодые лица актеров. Всем курсом вместе с профессором, заведующим кафедрой Виктором Карловичем Моноковым, они пришли сюда всерьез и надолго.

Захожу в светлый белый зал театра. С потолка свисают бронзовые круги люстр. Прямоугольник поднимающихся кресел составляет партер. Балкона и лож нет, как нет ни одного неудобного места. Акустика отличная.

Есть также на втором этаже Малый зал на триста мест. И в Большом, и Малом зале состоится много премьер. Главные интересные. Драматурги несут сюда пьесы. А главная премьера состоялась в тот день, когда в этих стенах впервые открылся занавес.

ТАК ЧТО есть теперь в районе театр, универсам, десятки новых улиц. Будет вскоре метро. И есть то, что при всем желании быстро не построишь и не откроешь, — лес, самый густой, самый большой в Москве.

Лев КОЛОДНЫЙ.